

ПРОБЛЕМА СМЫСЛА ЖИЗНИ В ИДЕЙНЫХ ВОЗЗРЕНИЯХ РУССКИХ РЕЛИГИОЗНЫХ ФИЛОСОФОВ КОНЦА XIX — НАЧАЛА XX ВЕКОВ

Скопа Виталий Александрович

доктор исторических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии естествознания, Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)
sverhtitan@rambler.ru

Губанова Татьяна Ивановна

Алтайский государственный педагогический университет (г. Барнаул)

THE PROBLEM OF THE MEANING OF LIFE IN THE IDEOLOGICAL VIEWS OF RUSSIAN RELIGIOUS PHILOSOPHERS OF THE LATE 19TH — EARLY 20TH CENTURIES

**V. Skopa
T. Gubanova**

Summary: The subject of the study is the problem of the meaning of life in Russian philosophy of the late 19th — early 20th centuries. The desire for freedom in choosing a life path, and the assertion of the right to search for one's own meaning of life, self-realization in creativity and good deeds — these ideas of Russian philosophers turned out to be the closest today. Each person, in one way or another, determines his or her attitude to the question of the search for and presence of the meaning of life. Everyone, to one degree or another, seeks the meaning of the beautiful, vital, eternal, accessible to all. The meaning of life is a purely personal problem that is unlawfully interpreted in a social context. Each person is free to choose, generate his or her own unique life project. The meaning of life as a spiritual and moral problem involves an analysis of the deepest demands of the human soul, clarification of the ultimate structures of human consciousness, the relationship of natural, psychological and moral qualities of the individual.

Keywords: history of philosophy, meaning of life, Russian religious thought, man, society.

Аннотация: Предметом исследования являются проблема смысла жизни в русской философии конца XIX — начала XX веков. Стремление к свободе в выборе жизненного пути, и утверждение права на поиски собственного смысла жизни, самореализация в творчестве и добрых делах — эти идеи русских философов, которые оказались наиболее близки ныне. Каждый человек так или иначе определяет свое отношение к вопросу о поиске и наличии смысла жизни. Каждый в той или иной мере ищет смысл прекрасного, жизненного, вечного, всем доступного. Смысл жизни — это сугубо личная проблема, которую неправомерно интерпретировать в социальном контексте. Каждый человек волен избирать, генерировать свой собственный уникальный жизненный проект. Смысл жизни как духовно-нравственная проблема предполагает анализ глубинных запросов человеческой души, выяснение предельных структур человеческого сознания, соотношения природных, психологических и нравственных качеств личности.

Ключевые слова: история философии, смысл жизни, русская религиозная мысль, человек, общество.

Люди всех эпох и слоёв общества пытались понять, в чём заключается смысл жизни. От философов древности до тех, кто размышляет в наши дни, эта тема неизменно оставалась в центре внимания философии. В определённые моменты исторического пути, особенно во времена серьёзных кризисов, как внутри государств, так и в глобальном масштабе, поиски ответа на этот вопрос становились для философов особым приоритетом. Для России — это период конца XIX — начало XX века. В философских трудах Н.А. Бердяева, И.А. Ильина, В.В. Розанова, В.С. Соловьёва, Л.Н. Толстого, Е.Н. Трубецкого, С.Л. Франка эта проблема была представлена как одна из главных проблем философии [1, 2 5, 8, 9, 14].

Потребность в оправдании собственного бытия и даже сущего как такового в целом специфична для человека и позволяет определить его как «метафизическое животное» (А. Шопенгауэр), «фантастическое животное» (Ф. Ницше). Поскольку конкретная человеческая жизнь всегда есть жизнь общественная, то важнейшие аспекты

проблемы смысла жизни выражаются в вопросах о цели существования социума, о его месте в жизни человека и мира. При отсутствии интегрирующего ценностно-смыслового начала, телеологически определяющего развитие общественного организма, нормальная жизнедеятельность последнего становится невозможной [4].

Сомнения в осмысленности существования имеют давнее происхождение. Не случайно за смысловыми вопросами закрепились эпитеты «вечный», «проклятый», «последний». Он принадлежит к разряду фундаментальных религиозно-философских проблем и неоднократно выступал духовным лейтмотивом бурных социокультурных преобразований. Но, пожалуй, никогда ранее этот вопрос не стоял перед каждым мыслящим индивидом и обществом в целом так остро и не вызывал к себе столь неоднозначное отношение, как сегодня. С одной стороны, в условиях подчинения социума принципу «формальной рациональности» с ее темной подосновой — безумной иррациональностью размышления

о смысле жизни расцениваются как подрывающие безудержный активизм и идущие вразрез с современной ментальностью, из которой элиминирована целевая причина: цель - ничто, движение - все. С другой - угроза глубочайших глобальных кризисов стимулирует поиск смысложизненных ориентиров, призванных обеспечить стратегию выживания и прогресса человечества.

Крайне неопределенным остается и теоретический статус проблемы смысла жизни. Экзистенциальная вовлеченность и метафизическая углубленность подлинно философской постановки вопроса о высшем смысле жизни зачастую служат основанием для выводов, что смысложизненная проблема является псевдопроблемой, которая не подлежит анализу концептуальными средствами и не может быть решена в принципе. Часто можно встретить мнение, что вопрос о смысле жизни — это исключительно личный выбор, который не следует увязывать с общественными рамками. Каждый индивид имеет право формировать и реализовывать свой уникальный жизненный план, исходя из собственных предпочтений и взглядов. Тем не менее, неискоренимое стремление разума обнаружить во множестве индивидуальных смыслов некий единый сверхсмысл коррелирует с объективной тенденцией общественно-исторического развития – движением человечества от изоляции и замкнутости составляющих его частей к целостности и единству.

В данном контексте научный интерес представляет обращение к проблеме смысла жизни через идейные воззрения русских религиозных философов конца XIX — начала XX века.

Смысл жизни рассматривался русскими религиозными философами как цель существования. Но в зависимости от расстановки приоритетов, каждый выделил свою иерархию ценностей. Так, противореча основной идеи осмысленности жизни, утверждал о бессмысленности бытия Н.С. Трубецкой [11]. Он подразумевал полное принятие цикличности и временной замкнутости. Человек неспособен вырваться из «порочного круга», если не определит и не признает свою беспомощность. Бессмысленно искать смысл жизни только в рамках биологического существования. Первое, в чем проявляется присущее человеку искание смысла — цели жизни, есть «жестокое страдание от окружающей нас бессмыслицы», — утверждал Е.Н. Трубецкой [11, с. 285]. Тот смысл, который мы ищем, в повседневном опыте нам не дан и нам не явлен; весь этот будничный опыт свидетельствует о противоположном — о бессмысленности [11, с. 354].

О принятии действительности писал и С.Л. Франк. Начальный этап поиска смысла жизни – осознание бессмысленности повседневной жизни. «Русский человек страдает от бессмыслицы жизни...» [14, с. 37], проживая

день за днем в заботах и тревогах, он теряет время. После принятия действительности начинается выделение основных ценностей жизни. На основе политических изменений русские религиозные философы стали рассуждать о свободе, как важнейшем критерии в поиске смысла жизни. Так, С.Л. Франк утверждал, что жизнь раба полна смысла только по приоритету его применения хозяином [14]. Для него же самого бытие бессмысленно, поскольку цели и задачи выделяет и ставит не он сам, а другой человек [14]. Происходит полное подчинение воли, на фоне этого невозможно формирование субъективного самосознания. «Свободно только то, что действует по законам своей природы, а не направляется чем-либо извне...» [9, с. 92], — писал В. С. Соловьёв.

Отдельного внимания заслуживает суждение крупнейшего русского богослова, профессор Казанской духовной академии Виктора Ивановича Несмелова, в центре научных интересов которого была религиозно-философская антропология. Согласно Несмелову, сознание представляет собой непрерывный творческий процесс формирования психических явлений, а его смысловым центром, связующим началом этих явлений выступает я, которое следует отличать от понятия личности [7]. Я - только феноменально, личность - субстанциальна, иррациональна, богоподобна. Каждый человек знает, что он, с одной стороны, свободен, - и в этом смысле богоподобен, и одновременно, что он зависим – как существо сотворенное [7]. По ходу своих рассуждений Несмелов последовательно разоблачает все мнимые решения проблемы смысла жизни и в первую очередь широко распространенный тезис об отвлеченном благе как идеальной цели общественного и индивидуального бытия. Философ определяет в первооснове человеческого поиска смысла жизни – свободу выбора, путём осознания своего места в мире, противостояния злу.

В середине 1890-х гг. проблема смысла жизни буквально носилась в воздухе, ибо почти тотчас за Несмеловым к ней практически одновременно обращаются Вл. С. Соловьёв и А.И. Введенский. В 1896 г. Вл. Соловьёв напечатал статью «Нравственный смысл жизни». Вывод Вл. Соловьёва по сравнению с трудами его предшественников не представляет чего-то существенно нового. «Нравственный смысл жизни, - пишет он, - первоначально определяется, самим добром, доступным нам внутренне через нашу совесть и разум, поскольку эти внутренние формы добра освобождены нравственным подвигом от рабства страстям и от ограниченности личного и коллективного себялюбия» [9, с. 451; 10].

В 1896 году с публичной лекцией о смысле жизни выступил известный философ-неокантианец Александр Иванович Введенский [13]. А. И. Введенский сознательно воздерживается от ответа на вопрос о смысле жизни, ограничиваясь доказательством тезиса, что сама его по-

становка возможна только в случае признания бессмертия души или продолжения личного существования за пределами земного бытия [4]. Полнота смысла достигается только соотносением с безусловным трансцендентным началом, подлинным Источником и Полнотой Жизни. Вера в бессмертие души является для Введенского тем обязательным и неперенным условием, без которого ставить и решать проблему смысла человеческого бытия невозможно.

Постоянный оппонент Соловьева – В.В. Розанов видит в личностной свободе изъян – вечное осуждение себя за слабость [8]. Ведь выбор предоставлен сугубо нам, и мы всецело отвечаем за последствия. Свобода должна быть во служении Богу. Его рассуждения подтверждает Н.Ф. Федоров. Свобода не должна быть субъективна, она должна подчиняться исполнению долга [12]. Истинную сущность он видит не в личностной независимости, а в активном выполнении нравственных устоев [12]. Федоров, как и В.С. Соловьёв, выделяет границы допустимости свободы за счет её подчиненности нормам морали. По сути, всё сводится к особой форме подчинения – нравственной, божественной. Свобода абсолютная губительна, она выступает синонимом вседозволенности и развращенности. Об этом пишет Н.С. Трубецкой: «...сам факт греха, который служит важнейшим источником наших религиозных сомнений, является документом этой свободы, ее наглядным проявлением и доказательством» [11, с. 135].

Рассуждая о великом предназначении, что бы даровало свободу мысли и подлинную вечность пребывания на Земле, русские философы отразили смысл жизни в творчестве. «Мы ценим свободу мысли потому, что мысль в оковах неспособна к творчеству: для творчества нужен свободный полет; без свободы исследования невозможна наука!» [6; 11, с. 531-532] Смысловая основа творчества – соединение с божественной сущностью. Подобное единение преображает мир, позволяет взращивать лучшие человеческие качества. Франк С.Л. писал, что творчество способно вывести человека из духовного упадка, придать осмысленность действий и движения вперед [14]. Творчество – это неотделимый процесс от человеческой жизни. Изначально мы знакомимся с другими авторами, их работами, анализируем, осмысливаем. Далее уже создаем собственный продукт. По заключениям С.Н. Бердяева, мы все стремимся к избавлению от тоски, страха и одиночества, а это возможно в воплощении в произведениях, поскольку мы мысленно уходим за грани реальности в трансцендентное, божественное [2]. Бердяев Н.А. утверждал, что философия есть поиск смысла жизни, а религия — его реализация. В одной из своих работ Н.А. Бердяев отвечает на этот вопрос: «Искание истины и смысла я противопоставил обыденности, бессмысленной действительности. Это был поворот к духу и обращение к духовности» [1,

с. 184]. Живая жизнь духа и есть то интегральное, что охватывает жизнь души и тела, наполняет бытие смыслом.

Главный враг по И.А. Ильину – повседневность. Полный уход в вереницу дней лишает нас счастья, её обретение возможно путём осознанного выбора своего дела. Творческое начало – это способ обрести радость от обыденной жизни [5]. Так творчество, как способ реализации себя в чем нравится, придает смысл существования. Но отнюдь не первостепенный.

Одно из сильнейших светлых чувств, проявляемых одним человеком к другому, является любовь. Так по С.Н. Трубецкому был описан образ Софии – образ божий в человеке и человечестве [11]. Она заключает в себе справедливый гнев и великую любовь, способную жертвовать ради других. Воплощение любви возможно по-разному: мание и поклонение, почтение и обожание, также отличается объект, на который направлено чувство: животные, растения, люди. Но говоря о подлинной любви русские религиозные философы сошлись в одном, высшая степень проявления – это любовь к Богу. Это чувство не приводит к порочным и греховным помыслам, оно не способно принять формы развращения: «Бог есть любовь: это то самое, чем связывается Всеединное и Его другое; эта жизненная связь любви и есть настоящее преодоление греха» [11, с. 134]. В труде В.С. Соловьева «Смысл любви», философ проводит черту, что истинная любовь – вечна, а в привязке к объектам и субъектам действительности, она имеет свойство исчерпать свои силы и исчезнуть [6, 10]. Истинна лишь одна – к всевышнему.

Русские религиозные философы конца XIX — начала XX века сошлись в одной главной идеи смысла жизни, что дарует человеку счастье, радость и любовь, а именно – служению Господу Богу. Так В.С. Соловьёв отмечал, что теократические основы лежат в нашем историческом прошлом, они всегда были нашими спутниками. Например, крещение Руси в 988 году, принятое князем Владимиром Святым. Религия была чужда русской земле, но взялась за основу как объединяющая сила всего народа. Вторым моментом, это реформы Петра I, когда помимо следования традициям, начали вводиться европейские стандарты. Здесь религиозная платформа приобретает понимание человеческого достоинства и свободы воли. Так вера в высшие силы не утратилась, но приобрела лучшие черты, и со временем будет всё больше стремиться к идеалу. Главное произвести изменения в политической системе: во главе поставить Церковь, чтобы она не зависела от решений правителя, и предоставить религиозную свободу гражданам, так они самостоятельно придут к вере [4].

Проблему нравственного личностного самосовершенствования в служении Богу рассматривает

Н.С. Трубецкой. Отречение человека от мирской суеты не должно быть полным и подчиняться сугубо почитанию, философ отмечает, что необходим отказ от эгоистических наслаждений и использования мира [11]. То есть, в служении главное не монашество и аскетизм, а борьба со злом, отказ от потребительского настроя. Вера должна заключаться не в слепом следовании и идолопоклонстве, а в преображении этого мира. Про силу духа и служение во Благо пишет С.Л. Франк [14]. Он продолжает мысли С.Н. Трубецкого об отречении от мирской суеты. Но сделать нужно это правильно. Жизнь, нацеленная на завтрашние свершения добра, путем последовательного исполнения сегодня, есть стремление к Богу и высшей жизненной цели [14].

Преодоление «тварного эгоизма» есть способ воссоединения с Богом. Однако, обретая смысл жизни, у человека возникает ещё один камень преткновения – смерть. Ведь нет никакой ценности в поисках истинного предназначения и следования ему, если в один момент всё прекратится. Отсюда было выведено, что ещё один сопровождающий аспект «смысла жизни» – это бессмертие. О необходимости возрождения отчетливо прослеживается в трудах Н.А. Бердяева и Е.Н. Трубецкого. Поиск жизни возможен только путем стремления к бесконечному. Но обретение происходит после полного осознания смерти [1, 11]. В природе всё циклично и имеет свой срок, главное принять данный факт и идти к бессмертию подготовлено. Однако конкретных способов преодоления смерти не выделяют.

О духовном бессмертии рассуждает в своих трудах В.И. Несмелов, где намечает основные пути. Главное он определяет – это служение Богу, а жизнь вечная обретается путем следования основным Заповедям. Так, не оскверняя душу грехами и благами земными, мы стремимся к жизни вечной в ином мире [7]. Смерть возможна только лишь физическая. Победу над смертью отражает и В.И. Соловьёв. Он создал образ Богочеловека путём достижения духовного совершенства, преодолевшего эгоистические наклонности и гордость. Необходимо изба-

виться от повседневности и преобразиться, достигнуть высшей формы – бессмертия путём единения с Истиной, Добром и Красотой. Так порождается образ Софии – идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе [10].

По-другому видит бессмертие Н.Ф. Федоров. В основе его философии – жизнь вечная как телесная, так и физическая. При праведной жизни происходит воскрешение человека, но посредством полного уничтожения смерти. Для этого важно научиться сначала восстанавливать себя, а после возрождать всю ветвь своих предков. Ведь, устроив жизнь вечную для одного человека, необходимо воссоединение всех людей, что приведет к общей сплоченности и единению с Богом [12]. Взяв за основу религиозные учения, он начинает ссылаться на науку и, в частности, на регенерацию клеток и приспособлению тела к жизни космической. Так Иисус Христос показал, что воскрешение возможно, но человек должен найти этот путь, отталкиваясь от своих знаний и исканий. Нельзя уповать на Господа Бога, нужно находить ответы самим.

Таким образом к концу XIX века в нравственной философии России проблема смысла жизни ставилась двояко: с одной стороны, как по преимуществу и главным образом социальная, общественная; с другой — как духовно-нравственная, личностная проблема. Смысл жизни как духовно-нравственная проблема предполагает анализ глубинных запросов человеческой души, выяснение предельных структур человеческого сознания, соотношения природных, психологических и нравственных качеств личности.

Русские религиозные философы конца XIX — начала XX века основали иерархию ценностей бытия. Расставляя приоритеты в пользу свободы и творчества, любви и проявления добра, сформулировав основной аспект смысла жизни – служению Богу. Ведь во всем, что нас окружает заложена частичка его бытия. Достижение этого возможно путём нравственного самосовершенствования и преодоления смерти.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бердяев Н.А. Антология. СПб., 1994. – 325 с.
2. Бердяев Н. Самопознание. Париж: YMCA-PRESS, 1949. – 301 с.
3. Горелов А.А. Культурология. М.: Юрайт, 2001. – 298 с.
4. Замалеев А.Ф. Лекции по истории русской философии. СПб.: Летний сад, 2001. – 352 с.
5. Ильин И.А. Я вглядываюсь в жизнь. Книга раздумий. Москва: АСТ, 2003. – 287 с.
6. Коган Л.А. В.С. Соловьёв и проблема свободы // История философии. Москва: ИФ РАН, 2000. № 6. – С. 85-105.
7. Несмелов В.И. Вопрос о смысле жизни в учении новозаветного откровения. Казань: Центральная типография, 1895. — 39 с.
8. Розанов В.В. Свобода и вера // Русский Вестник. Москва, 1894. № 1. – С. 265-287.
9. Соловьёв В.С. История и будущность теократии. Санкт-Петербург, 1914. Т. 4. – 633 с.
10. Соловьёв В.С. Чтения о богочеловечестве. Соч. в 2 т. - М., 1989.
11. Трубецкой Е.Н. Смысл жизни. Москва: Институт русской цивилизации, 2011. – 656 с.

12. Фёдоров Н. Ф. Философия общего дела. Москва: АСТ, 2003. Т. 1. – 723 с.
13. Философский энциклопедический словарь. Москва: Советская энциклопедия, 1983. – 840 с.
14. Франк С. Смысл жизни. Москва: АСТ, 2004. — 157 с.

© Скопа Виталий Александрович (sverhtitan@rambler.ru), Губанова Татьяна Ивановна.
Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»